

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ХУННУ В МОНГОЛИИ

С.Г. Боталов, О. Баттулга

*Южно-Уральский государственный университет, Челябинск,
grig@csc.ac.ru, chenlygutu88@yahoo.com*

Аннотация. В статье впервые предпринимается попытка систематизации и периодизации археологических исследований поселенческих памятников хунну в Монголии. Авторы статьи выделяют четыре этапа в почти столетних исследованиях монгольских поселенческих комплексов. Первый этап (20-е гг. XX в.) явился периодом первичных обнаружений поселений и городищ и сбора подъемного материала. На втором этапе (50–60-е гг. XX в.) были проведены раскопки на поселении Бороо и городищах Гуа-дов, Баянбулак. В результате чего получены не только первые данные по архитектуре, но и произведено более точное датирование этих объектов. На третьем этапе, начиная с 90-х гг. XX в., продолжается активное исследование поселенческих памятников хунну на современном научно-методическом уровне, позволяющем выявить не только иерархию хуннских памятников по площади, архитектурным особенностям и мощности культурного слоя, но и более точную локальную хронологию в пределах ханьской эпохи. Наличие значительного числа оседлых поселенческих комплексов, выявленных и исследованных, позволяет по особому взглянуть на культурно-хозяйственный и политический облик общества монгольских хунну в период существования их кочевой империи.

Ключевые слова: поселение, городище, хунну, Монголия

Введение

Исследователям памятников хунну хорошо известны результаты изучений поселенческих комплексов на территории Российского Забайкалья, к которым относятся поселения Баян-Ундур, Нижний Мангирт, Дурэн и, конечно, общеизвестное Иволгинское городище, длительное время исследуемое А.В. Давыдовой¹. Однако менее известны результаты исследований 12 хуннских поселенческих памятников в Монголии: поселения Тэрэлжин дурвулжин, Гуа-дов, Бурхин дурвулжин, Ундур дов, Бороо и городища Баянбулак, Барун-дуругин, Цэнхэрин-голын, Шувутайн-голын, Сантын-ширэтин, Хэрэмт-талын, Мангасын-хурэ. Данная статья посвящена историографическому анализу результатов этих исследований.

Боталов Сергей Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор ИМО Южно-Уральского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН.

Баттулга Очир – аспирант кафедры профессиональных коммуникаций института международного образования ЮУрГУ.

¹ Давыдова, 1985.

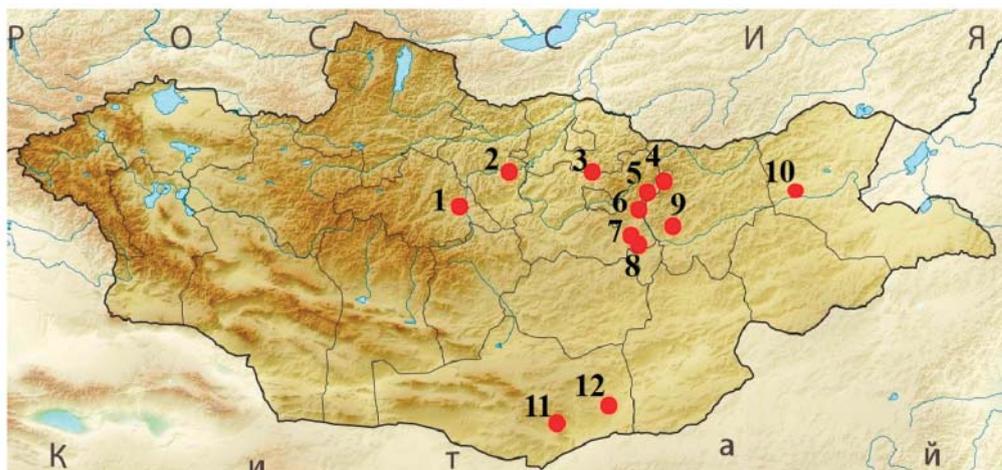

Рис. 1. Расположение поселенических памятников хунну Монголии.

1 – городище Хэрэмт талын, 2 – городище Шувутайн голын, 3 – поселение Бороо, 4 – городище Тэрэлжийн дурвулжин, 5 – городище Бүрхийн дурвулжин, 6 – городище Гуа дов, 7 – городище Ундур дов, 8 – городище Сантын ширэтийн, 9 – городище Цэнхэрийн голын, 10 – городище Барун дуругийн, 11 – городище Баянбулак, 12 – городище Мангасын-хурээ

Поселенческие памятники хунну Монголии занимают особое место в хуннуведении. В целом история исследований хуннских поселений и городищ можно разбить на три этапа: 1-ый – 1920-е гг.; 2-й – 1950–60-е гг.; 3-й – с 1990-х гг. по наши дни (рис. 1).

1-й этап. Впервые поселенческие памятники хунну были выявлены в конце XIX в. Ю.Д. Талько-Гринцевичем. В 1900 г. он обнаружил поселение Дурэн на левом берегу реки Чекоа, недалеко от города Кяхта². Исследования хуннских поселений в Монголии начались в 1925 г. Б.Я. Владимирцовым и исследователем Бараадын Базаром. Ими было обнаружено городище Тэрэлжийн дурвулжин в левобережной долине реки Тэрэлж (Тэрэлжинский квадрат). Городище получило название Хасар-балгас Чингис-хан³ (Хасар крепость Чингисхана). На ее территории были проведены эпизодические раскопки и детальное визуальное обследование. Размеры крепостного вала составили 235 × 235 м, ширина от 10 до 15 м и высота около 0,5–0,8 м. Снаружи читался ров шириной 3–6 м и глубиной 0,7 м⁴.

В этот период ими также было раскопано поселение около озера Гун (Ундурдово), Баяндэлгэр сомона Центрального аймака⁵. В 1949 г. российский ученый В.С. Киселев впервые выдвинул гипотезу о принадлежности Тэрэлжинского квадрата к эпохе хунну⁶.

2-й этап. В 1950-е гг. начинается новый этап исследований хуннских поселений. Так, в 1952 г. Х. Пэрлээ были исследованы и проведены раскопки на городище Гуа-дов в районе Хэрлэнгийн-цагаан-арал долины реки Хэрлэн (рис. 2, 3).

² Талько-Гринцевич 1999, 63–71.

³ Наваан 1961, 27.

⁴ Пэрлээ 1961, 32.

⁵ Наваан 1961, 27.

⁶ Киселев 1951, 466.

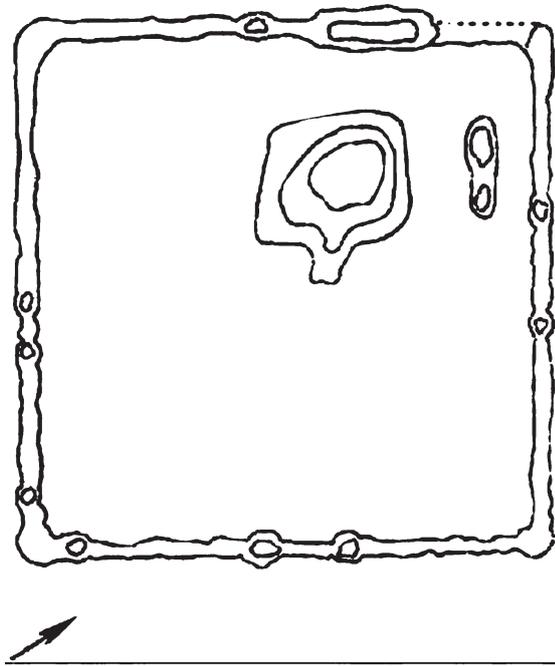

Рис. 2. План городища Гуа-дов поселение (Пэрлээ 1961)

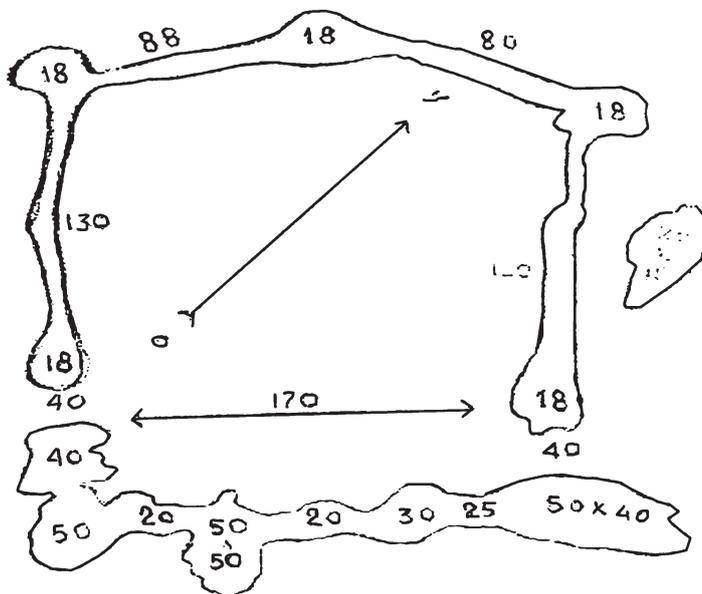

Рис. 3. План городища Баянбулак (Пэрлээ 1961)

Нялга сомона Центрального аймака впервые было обнаружено в 1920 г. директором монгольского института археологии О. Жамьяном⁷ и определено, что этот памятник связан с хунну⁸. Поселение Гуо-дов было защищено земляным валом прямоугольной формы, северная и южная сторона которого имела длину 367 м, западный и восточный валы – 360 м. Высота нынешних остатков вала 50–70 см и ширина 3,5 м, на южной и северной сторонах находились ворота. Обнаружены остатки более десяти построек, одна из которых была расположена в центре, а остальные ближе к стенам крепости. Основание центрального здания было тщательно утрамбовано. Для постройки городских стен столбы устанавливались на мраморные опоры, а пространство между ними заполнялось глиной (китайская техника «хан-ту»). В ходе раскопок обнаружены кирпичи прямоугольной и квадратной формы, фрагменты черепицы, жертвенный стол, облицованный квадратными плитками⁹. Также Х. Пэрлээ были изучены городища Тэрэлжийн-дурвулжин и Бурхийн-дурвулжин в долине реки Бурх, Мунгунморьтского сомона Центрального аймака. Определено, что эти памятники того же периода, что и Гуадов¹⁰. В 1952 г. Х. Пэрлээ, в ходе разведки древних памятников в Убурхангайском и Южно-гобийском аймаке, было открыто городище Баянбулак в Номгон сомоне Южно-гобийского аймака. Здесь обнаружены обломки керамики хунну, бронзовые наконечники стрел с железными черенками, монеты у-шу времен правления династии Хань, различные бронзовые изделия. Эти артефакты также были отнесены к хуннскому времени¹¹.

В 1954 г. Х. Пэрлээ были обнаружены крепость Шувутайн-голын в Бурэгхангай сомоне, Булган аймака¹², крепость Цэнхэрин-голын, крепость Дэлгэрхан сомона Хэнтийского аймака¹³ и укрепленное городище Барун-дуругийн в долине Хэрлэн Цаган-ово сомона Восточного аймака¹⁴. В Барун-дуругийн найдены остатки строительных материалов, керамика, уголь, остатки дерева¹⁵. По своей архитектуре это городище сходно с памятником Тэрэлжийн-дурвулжин. Находки на этом объекте имели аналогии с Ноин-Улинскими. В этой связи Барун-дуругийн также был отнесен к хуннскому периоду. В 1968 г. Х. Пэрлээ было открыто и исследовано городище Сантын-ширэтин в Баян сомоне Центрального аймака с многочисленными артефактами хуннской эпохи¹⁶.

В 1962 г. монгольский археолог Ц. Доржсүрэн открыл поселение Бороо в Цагаанчулуутской паде левобережной долины реки Бороо в Бор-нуур сомоне Центрального аймака, где были найдены остатки черепицы хуннского времени¹⁷.

3-й этап. Этот этап начинается с 90-х гг. прошлого столетия. Необходимо отметить, что в 70-е и 80-е гг. продолжались эпизодические исследования поселен-

⁷ Цэвээндорж, Эрдэнэбат 2007, 99.

⁸ Пэрлээ 2001; Пэрлээ 1961, 32.

⁹ Цэвээндорж, Баяр, Цэрэндагва, Очирхуяг 2002, 162; Пэрлээ 1961, 32.

¹⁰ Пэрлээ 1961, 32.

¹¹ Пэрлээ 2001, 274–276.

¹² Пэрлээ 1961, 37.

¹³ Пэрлээ 1961, 36.

¹⁴ Пэрлээ 1961, 33.

¹⁵ Пэрлээ 1961, 34.

¹⁶ Пэрлээ 2001, 128.

¹⁷ Доржсүрэн 1966, 76.

ческих памятников (городище Баянбулак¹⁸; поселение Бороо¹⁹), однако наиболее масштабные исследования начинаются именно с 90-х гг. Этот период совпадает с деятельностью известного исследователя хуннских древностей Дамдисурэна Цэвээндоржа и работой многочисленных международных, академических и университетских экспедиций Монголии.

Так, в 1990 г. Д. Цэвээндоржом²⁰, а в 2010–2011 гг. монголо-российской экспедицией (раскопки Д. Эрдэнэбаатара и А.А. Ковалева) были продолжены работы на городище Баянбулак. Было установлено, что большая часть прямоугольного крепостного вала оказалась разрушенной, остались только северная и часть западной стен, которые являются насыпными. Ширина вала колеблется от 10 до 16 метров, длина северной стороны 180 м и западной – около 110 м. Чуть севернее расположены два бугорка высотой около 2 м, возможно, что на них располагались караульные помещения²¹ (рис. 4).

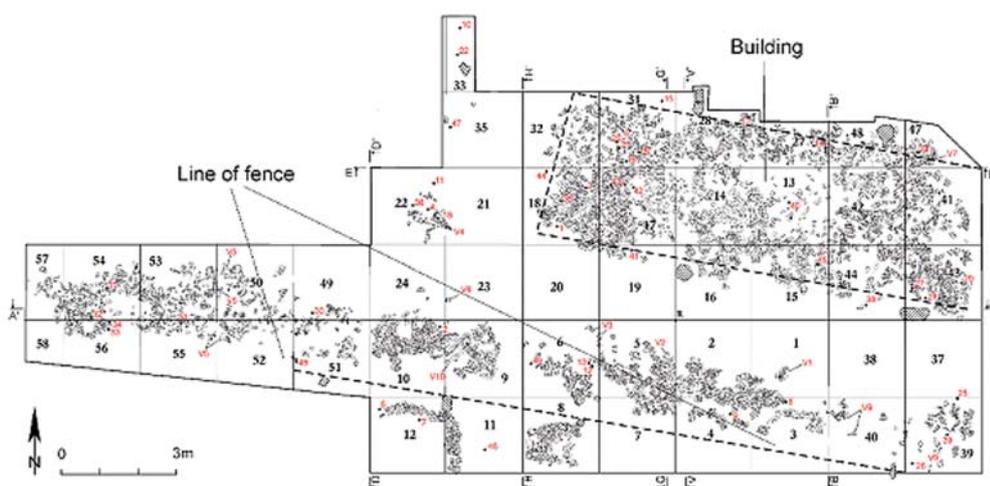

Рис. 4. План раскопа городища Баянбулак (по Ковалеву и др. 2011)

В 1990 г. монголо-венгерской экспедицией на поселении Бороо найдено несколько жилищ (раскопки Д. Цэвээндоржа, И. Эрдели)²². Были проведены раскопки на пяти участках, на которых обнаружены остатки построек, фрагменты керамики, кости домашних животных, обломок каменной плиты для обмолота зерна. Кроме того, здесь найден костяной инструмент для подправки краев глиняной посуды. По всей видимости, это поселение было хозяйственным и ремесленным стационарным центром, что подтверждается остатками керамического производства.

¹⁸ Пэрлээ 2001, 274–276.

¹⁹ Төрбат, Батсүх, Пуса, Рамзайер 2008, 336–343; Төрбат, Батбаяр, Пуса 2009, 7.

²⁰ Цэвээндорж, Баяр, Цэрэндагва, Очирхуяг 2002, 163.

²¹ Цэвээндорж, Баяр, Цэрэндагва, Очирхуяг 2002, 162; Цэвээндорж, Батсайхан, Төрбат 1994, 77–85. Kovalev, Erdenebaatar, Matrenin, Grebennikov 2011, 475–644.

²² Цэвээндорж, Баяр, Цэрэндагва, Очирхуяг 2002, 163.

В 2005, 2007, 2008 гг. монголо-швейцарской экспедицией на этом поселении обнаружены 30 сооружений, черепица, многочисленные бытовые ямы, подвал (погреб) для зерна, кости животных (раскопки Ц. Төрбат, Пуса)²³. Также выявлено, что длина защитного вала по периметру составляет около 100 м и высота 20 см.

В 2001 г. монголо-американской экспедицией под руководством З. Батсайхана и И. Давида было обнаружено и исследовано Хэрэмт-талын – укрепленное поселение в Угин-нур сомона Архангайского аймака. Рядом с ним находилось несколько хуннских кладбищ, что имело решающее значение для датировки этого памятника²⁴.

В 2005 г. сотрудником археологического института Ч. Амартувшин была обнаружена крепость Мангасын-хурээ в пустыне Галбын гоби на территории Ханбогд сомона Южногобийского аймака. Между крепостными стенами и наружным земляным валом обнаружены железные наконечники стрел, чугунный топор и фрагменты керамических изделий. На основании анализов вещевого инвентаря и географического расположения было установлено, что городища Мангасын-хурээ и Баянбулак были сооружены одновременно²⁵.

Заключение

В целом, можно подытожить результаты почти столетних исследований монгольских поселенческих комплексов следующим образом. Первый этап (20-е гг. XX века) явился периодом первичных обнаружений поселений и городищ и сбора подъемного материала. На втором этапе (50–60-е гг. XX в.) были проведены раскопки на поселении Бороо и городищ Гуа-дов, Баянбулак, в результате чего получены не только первые данные по архитектуре, но и произведено более точное датирование этих объектов. На третьем этапе, начиная с 90-х гг. XX в., продолжается исследование поселенческих памятников хунну на современном научно-методическом уровне, позволяющем выявить не только иерархию хуннских памятников по площади, архитектурным особенностям и мощности культурного слоя, но и более точную локальную хронологию в пределах ханьской эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- Амартувшин, Ч., Гантулга, Ж., Гарамжав, Д. 2009: Мангасын хүрээ хэмээх нэгэн шороон хэрмийн тухай. *Acta historica* 10, 36–38.
- Батсайхан, З., Баатарбилэг, Ё. 2002: Архангай аймгийн Өгийнуур сумын нутагт шинээр олдсон гурван хэрэм. *МУИС-ийн эрдэм шинжилгээний бичиг* 187 (13), 36–38.
- Давыдова, А.В. 1985: *Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник Хунну и в Забайкалье*. Л.
- Доржсурэн, Ц. 1966: Хуннугийн шинэ суурин. *ШУА-ийн мэдээ* 4, 76–80.
- Киселев, С.В. 1951: *Древняя история Южной Сибири*. М.
- Наваан, Д. 1961: *Өвгөн Дэндэвийн дурдатгал*. Улаанбаатар.
- Пэрлээ, Х. 1961: *Монгол ард улсын эрт дундад үеийн хот суурины товчоон*. Улаанбаатар.

²³ Төрбат, Батсүх, Пуса, Рамзайер 2008, 336–343; Төрбат, Батбаяр, Пуса 2009, 7.

²⁴ Батсайхан, Баатарбилэг 2002, 37.

²⁵ Амартувшин, Гантулга, Гарамжав 2009, 38.

- Пэрлээ, Х. 2001: Өвөрхангай, Өмнөговь аймгуудын говь талын нутгаар эртний хайгуул судалгаа хийснэ нь. В кн.: Д. Цэвээндорж (ред.), *Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд*. Улаанбаатар, 274–281.
- Пэрлээ, Х. 2001: Хүн нарын гурван хэрмийн үлдэц. В кн.: Д. Цэвээндорж (ред.), *Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд*. Улаанбаатар, 78–85.
- Пэрлээ, Х. 2001: Монголын эртний археологийн материал олдсоор байна. В кн.: Д. Цэвээндорж (ред.), *Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд*. Улаанбаатар, 128–137.
- Талько-Грынцевич, Ю.Д. 1999: Материалы к палеоэтнологии Забайкалья. В сб. С.С. Меняев (ред.), *Археологические памятники*. СПб., 63–71.
- Турбат, Ц., Батсүх, Д., Пуса, Н., Рамзайер, Д. 2008: Хуннугийн үеийн бороогийн сууринд хийсэн судалгаа. В сб.: Д. Цэвээндорж (ред.), *Талын их эзэнт гүрэн*. Улаанбаатар, 336–343.
- Турбат, Ц., Батбаяр, Т., Пуса, Н. 2009: Хуннугийн үеийн бороогийн суурингийн серамалогийн судалгаа. *Acta historica* 6, 5–14.
- Цэвээндорж, Д., Батсайхан, З., Турбат, Ц. 1994: Сүннугийн хот суурины асуудалд. *ШУА мэдээ* 3-4, 77–85.
- Цэвээндорж, Д., Баяр, Д., Цэрэндагва, Я., Очирхуяг, Ц. 2002: *Монголын археологи*. Улаанбаатар.
- Цэвээндорж, Д., Эрдэнэбат, У. 2007: *Монголын археологийн шинжлэх ухаан*. Улаанбаатар.
- Kovalev, A.A., Erdenebaatar, D., Matrenin, S.S., Grebennikov, I.I. 2011: The Shouxiangcheng fortress of the western Han period – excavation at Baian bulag, Nomgon sum, Omnogovi aimag, Mongolia. In: U. Brosseder, B.K. Miller (red.), *Xiongnu archaeology*. Bonn, 475–644.

REFERENCES

- Amartuvshin, Ch., Gantulga, Zh., Garamzhav, D. 2009: Mangasyn hyrjejeje hjemjejehe njegjen shoroon hjermijn tuhaj. *Acta historica* 10, 36–38.
- Batsajhan, Z., Baatarbiljeg, Jo. 2002: Arhangaj ajmgijn Ögijnnuur sumyn nutagt shinjeje oldson gurban hjerjem. *MUIS-ijn jerdjem shinzhilgejejenij bichig* 187 (13), 36–38.
- Davydova, A.V. 1985: *Ivolginskiy kompleks (gorodishhe i mogil'nik) – pamyatnik Hunnu i v Zabaykal'e [Ivolginsky complex (ancient settlement and burial ground) – a monument to Hunnu and in Transbaikalia]*. Leningrad.
- Dorzhsuryen, C. 1966: Hunnugijn shinje suurin. *ShUA-ijn mjedjeje* 4, 76–80.
- Kiselev, S.V. 1951: *Drevnyaya istoriya Juzhnoy Sibiri [Ancient History of Southern Siberia]*. Moscow.
- Navaan, D. 1961: *Övgön Djendjevijn durdatgal*. Ulaanbaatar.
- Pjerljeje, H. 1961: *Mongol ard ulsyn jert dundad yeijn hot suuriny tovchoon*. Ulaanbaatar.
- Pjerljeje, H. 2001: Өвөрхангай, Өмнөговь аймгуудын говь талын нутгаар эртний хайгуул судалгаа хийснэ нь. In: Д. Цэвээндорж (ред.), *Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд*. Улаанбаатар, 274–281.
- Pjerljeje, H. 2001: Хүн нарын гурван хэрмийн үлдэц. In: Д. Цэвээндорж (ред.), *Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд*. Улаанбаатар, 78–85.
- Pjerljeje, H. 2001: *Mongolyn jertnij archeologijn material oldsoor bajna*. In: Д. Цэвээндорж (ред.), *Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүд*. Улаанбаатар, 128–137.
- Tal'ko-Grynsevich, Ju. D. 1999: Материалы к палеоэтнологии Забайкалья [Materials for Paleoethnology of Transbaikalia]. In: S.S. Menyev (red.), *Arheologicheskie pamyatniki [Archaeological monuments]*. SPb., 63–71.
- Turbat, C., Batsuh, D., Pusa, N., Ramzajer, D. 2008: *Hunnugijn ueijn boroogijn suurind hijsjen sudalгаа*. In: Д. Цэвээндорж (ред.), *Талын их эзэнт гүрэн*. Улаанбаатар, 336–343.

- Turbat, C., Batbajar, T., Pusa, N. 2009: Hunnugijn yeijn boroogijn suuringijn seramalogijn sudalгаа. *Acta historica* 6, 5–14.
- Cjevjeendorzh, D., Batsajhan, Z., Turbat, C. 1994: Sjunugijn hot suuriny asuudald. *ShUA mjedjeje 3-4*, 77–85.
- Cjevjeendorzh, D., Bajar, D., Cjerjendagva, Ja., Ochirhujag, C. 2002: *Mongolyn arheologi*. Ulaanbaatar.
- Cjevjeendorzh, D., Jerdjenjebat, U. 2007: *Mongolyn arheologijn shinzhljeh uhaan*. Ulaanbaatar.
- Kovalev, A.A., Erdenebaatar, D., Matrenin, S.S., Grebennikov, I.I. 2011: The Shouxiangcheng fortress of the western Han period – excavation at Baian bulag, Nomgon sum, Omnogovi aimag, Mongolia. In: U. Brosseder, B.K. Miller (red.), *Xiongnu archaeology*. Bonn, 475–644.

THE HISTORY OF THE STUDY OF THE SETTLEMENTS OF THE XIONGNU IN MONGOLIA

Sergey G. Botalov, Ochil Battulga

South Ural State University, Russia,
grig@csc.ac.ru, chenlygutu88@yahoo.com

Abstract. The article considers the first systematization of the archaeological material researches of the Xiongnu monuments in Mongolia. We trace the investigation history from the 1920s to the present.

In general, nearly hundred-year research results for Mongolian settlements can be summarized in the following way. The first stage (1920s) revealed the first fortified and unfortified settlements and collected field research materials. During the second stage (1950s-1960s) they arranged the excavations on sites of the unfortified settlement of Boroo and fortified settlement of Gua-dov, Bayanbulak. After that first architectural data were gained, as well as finer age determination of these objects performed. The third stage (1990s to the present) continues energetic Xiongnu settlement researches using modern scientific methods. These researches allow to gradate Xiongnu monuments along the surface, architectural peculiarities and cultural layer capacity, together with the new local chronology estimation within the Han period.

Besides, such a prominent number of nonmigratory settlement complexes revealed and investigated for today allows a new view on the cultural, economic and political shape of the Mongolian Xiongnu society during their nomadic empire.

Key words: settlement, hillfort, hunnu, Mongolia
